
Александр Черевков
Дебаркадер на плаву
это не место спасения утопающим
а причал для туристов
Судорога
18+

Александр Черевков
Судорога

https://litres.ru/74716933
SelfPub; 2026

Аннотация

Дебаркадер на плаву, это не место спасения утопающим, а причал для туристов. Даже глупость имеет разум. Иначе бы не было рядом мудрости.

Александр Черевков
Судорога

Глава-1. Разное в одном

Часть-1. Командировка

1. Моё творчество

Можно сказать, что с детского садика, также как все мои ровесники, пытался что-то изобразить мелом, углём или карандашами на любой белой поверхности.

Весь наш детский садик, как пещера первобытных людей, был размалёван нашим детским творчеством. Мы творили такое, что наши родители не успевали делать ремонт в детском садике после нашей мазни.

- Мы зря ругаем детей. - встала в нашу защиту заведующая детским садиком. - Наши дети так хотят познать мир, в котором им жить. Пускай проявляют себя в творчестве. Может быть, кто-то из них станет известным художником?

Порыв стать художником оказался не у всех. До того, как пойти учиться в первый класс первый раз в среднюю школу. Из нашей группы самостоятельно научились рисовать всего три человека.

Среди этих трёх был мой временный интерес стать художником. Когда пошёл учиться в школу, то мой интерес к рисованию сменился на интерес к образованию.

Благодаря моим многочисленным родственникам, у кото-

рых кроме меня не было ни одного моего ровесника. Все мои двоюродные братья и сёстры были сосунками. Поэтому моим воспитанием занимались все наши взрослые.

Парализованная бабушка Нюся читала мне каждый день старинные сказки, которые знал наизусть и водил пальцем по строчкам словно читал. Поэтому наши гости думали, что ребёнок с детского садика может читать.

Бабушка Маня (Мария) Лебедева (Выприцкая). До февральской революции в России. Была замужем за графа Фёдора Лебедева, который дал ей высокое образования.

Маня (Мария) была единственная высокообразованная из рода терских казаков. Она знала много иностранных

языков. В царское время в Туле преподавала в школе предмет русской словесности. Она учила меня грамматике.

Дедушка Гурей Выприцкий, двойняшка Мани (Марии), в царское время был Митрополитом кавказским. Служил в церковном храме во Владикавказе.

Он увлекался изобразительным искусством, резьбой по

дереву и чеканкой. Дедушка учил меня тому, что сам умел.

Многочисленные дяди и тёти тоже меня учили тому, что сами они умели. Так что до школы был самым образованным ребёнком. Однако, из всего, чему меня учили родственники, хорошо мог рисовать.

Хотя рисованием серьёзно не увлекался. Просто мог рисовать и всё. Так что в первом классе зубрил всё, что знал по грамматике от Мани (Марии).

Как все дети, родившиеся после великой отечественной войны с фашистами, мы ничего не знали о построении социализма в отдельно взятой стране. Мы все без исключения играли в войну, как защищать свою Родину.

Когда стал учиться в средней школе, то узнал, что мы учимся строить социализм, который вырастит в коммунизм - наше светлое будущее. К такому строительству надо привлекать массы людей, чтобы не строить в одиночку, то есть, надо заниматься агитацией.

Такой агитацией были - газеты, журналы, кино, радио и стенгазета всюду, где учились и работали люди. У нас в школе была стенгазета, на которую страшно было смотреть. Хуже, чем мазня в детском садике на выпускном дне.

С первого класс у нас в школе был предмет рисования, за который у меня были пятёрки. По грамматике и математике тоже были хорошие оценки. Мой успех в образовании, особенно рисовании заметили в редакции школьной стенгазеты, которую выпускали один раз в месяц и по праздникам.

- Шурка! Помоги нам оформить стенгазету. - обратился ко мне, после уроков в школе, редактор стенгазеты Василий Степашин, ученик 10/а класса.

- У меня после школы много домашних уроков. - некогда рисовать стенгазету.

- Мы тебе поможем с домашними уроками. - не отставал от меня, редактор стенгазеты. - Если тебя кто-то обижает, так тому мы морду на бьём.

- Меня никто не обижает. - гордо ответил ему. - Сам могу постоять за себя. Показывай, где будем рисовать стенгазету.

Мы тут же направились в Красный уголок, который был рядом со спортивным залом. Любителей оформлять стенгазету было так много, что все с трудом помещались в Красном

уголке. Большинство мешали оформлять стенгазету. Они толкались между собо

й и давали не нужные советы, как рисовать.

Так как средняя школа была в центре Гудермеса, а мы жили в новом посёлке за железнодорожным вокзалом, то в первую четверть в школе из школы меня забирала мама и кто ни будь из родственников.

Хотя сам знал город лучше всех. Так как раньше всё время бегал по городу между Старым хутором, где жили наши родственники и нашим домом, которые были далеко друг от друга.

- Тётя Мария! Мы сами приведём Шурку домой. - сказал редактор моей маме.

- Одного его не отпускайте. - серьёзно, сказала мама. - Он любит приключения. Поэтому сдайте его из своих рук в мои руки, чтобы после его не искали.

Школа работала в две смены. Мы в Красном уголке находились почти до конца второй смены. Когда мы почти заканчивали работу над стенгазетой, то в школу за мной пришла мама.

Она беспокоилась за меня, так как на то была причина. В первую неделю учёбы в первом классе мне удалось уговорить после занятий в школе весь наш класс отправиться далеко город где были развалины барского дома.

Мы собирались там найти много богатства и оружия, чтобы защищать свою Родину. Конечно там ничего не было. За-

то в этот день был проливной дождь. Домой мы пришли сами в таком виде, что страшно вспоминать.

Наша школьная стенгазета имела такой успех, что её выставили в Районо на конкурс городских стенгазет. Где мы заняли второе место. Уступили стенгазеты средней школе№3.

Первое место уступили только по той причине, что у нас не было собственной поэзии про наших вождей и про партию. Не было также прозы о строительстве социализма в нашей стране. Бытовые проблемы на отлично.

Сразу после конкурса стали готовить стенгазету к октябрьским праздникам, то есть, к седьмому ноября. Сделали стенгазету на двух листах ватмана. В этой стенгазете отразили темы - быта, учёбы, партии и правительства.

Наша стенгазета имела такой успех, что про неё написали в местной городской газете. Дальше мы на долго закрепились в лидерах по стенгазетам.

Наши статьи, стихи и рассказы на злобу дня стали появляться в городской печати. Гонорары за творческую работу шли на краску и ватман стенгазеты.

После новогодних праздников и зимних школьных каникул все старшеклассники редакции нашей стенгазеты оставили своё участие в оформлении стенгазеты. Они стали готовиться к выпускным экзаменам в нашей школе.

Редакцию школьной стенгазеты закрепили за мной. Так как большую часть работы приходилось выполнять мне - стихи, рассказы и художественное оформление приходилось

оформлять мне.

Дальше вся жизнь была связана с поэзией и рассказами, а также изобразительным искусством. Особого желания заниматься своим творчеством у меня не было. Так втянулся в эту работу, что даже в армии служил художником.

Было желание стать артистом цирка. Без конкурса взяли меня ассистентом иллюзионного аттракциона "Человек Невидимка", которым руководил артист Союзгосцирка Отар Александрович Ратиани (Белоусов).

Работа в Цирке проходила отлично. Однако, естественная любовь к женщине перечеркнула все мои планы на будущее, стать артистом цирка. Так у моей невесты, которая вскоре стала женой, ничего общего не было с цирком.

По этой причине мне пришлось уволится из Союзгосцирка. Два года кем только не работал. Всюду совмещал свою основную работу с работой художника дизайнера и художника по наглядной агитации.

Уже знал прекрасно, что у меня творческая работа№1 в Советском Союзе, без которой не может существовать даже советская власть во главе Политбюро ЦК КПСС.

Всё время этим удачно пользовался. В смысле хорошего заработка. Однако, постоянно мечтал вернуться в состав Союзгосцирка и стать артистом цирка. Желательно связанным с тяжёлой атлетикой. У меня на то были данные. Всё время занимался культурой своего тела.

Помог мне вернуться в цирк трагический случай. Вовре-

мя восстания ингушей в 1973 году, против своего желания был втянут в этот балаган. Меня пытались убить во время массовой драки.

Однако, смог постоять за себя против нескольких ингушей. Протекла случайно ингушская кровь. Меня объявили кровным врагом. Так как все участники резни признали меня джигитом, который смог постоять за себя против нескольких соперников, то мне посоветовали уехать с Кавказа, чтобы ещё раз не пролилась чья-то кровь после кровной мести.

Единственное место куда мог уехать с семьёй, это цирк, точнее, Пермский государственный цирк. Где меня прекрасно знали и два года назад помогли мне досрочно жениться.

- Да! Проблема у тебя большая. - сказал, главный режиссёр цирка Альфред Де Машио, который был двойником артиста Луиса Де Феню. - У нас имеются две свободные вакансии - режиссёр инспектор и старший машинист сцены.

У меня другого выбора не было. Согласился не раздумывая. Через неделю поселился жить с беременной женой в номер гостиницы "Спутник" принадлежащие пермскому цирку.

Как принято говорить среди артистов цирка, в опилках родился сын Артур.

Об этом событие сообщила мне Людмила Евграфова, жена и ассистентка, жонглёра с саблями артиста цирка Семёна Евграфова.

В это время у меня была работа на манеже цирка. Отвлекаться не мог. Поэтому мог заметно улыбнуться и показать рукой, что принял радостное известие. Дальше продолжил работать, как надо на манеже.

Дела у нас в семье и у меня на работе шли хорошо. Были планы на будущее. Вот только существует закон подлости в отношении людей. На гастроли в пермский цирк приехала новая программа. С ними начались проблемы.

Большинство артистов цирка были мне знакомы с детства и по работе ассистентом в аттракционе "Человек Невидимка". Работа между мной артистами проходила прекрасно.

В мою работу, как режиссёра инспектора, входило объяв-

лять номер артиста и следить за хорошей работой аппаратуры во время выступления артиста.

Как старший машинист цены должен был следить за хорошей работой униформистов и некоторым ассистентам помогать убирать не нужный атрибут во время работы артиста, а также подыгрывать в паузах клоунам.

Полный прогон новой программы прошёл без моего участия. У меня была работа с афишей этой программы. В пермском цирк и в новой программе все знали мои способности в изобразительном искусстве.

- Нам на каждую программу очень дорого обходится афиша, которую мы заказываем в пермском художественном фонде. - начал издалека, подходить к проблеме главный режиссёр пермского цирка. - По штатному распорядку мы не можем иметь своего художника. Так как художник в цирке нужен только два три раза в году к приезду новой программы. У меня к тебе просьба. Скоро будет у нас новая программа, с артистами которой ты хорошо знаком. Нарисуй две программы размером два на четыре метра. Мы найдём способ оплатить твою работу в пределах разумного.

У меня не было никакого повода отказываться от такого предложения. Так как обязан был лично главному режиссёру пермского государственного Альфреду Де Машио тем, что оно помог женится в короткий срок, а также тем, что спас мою семью от кровной мести, когда принял меня на работу и предоставил место жительства.

Весь необходимый материал на изготовление полотна под афиши и художественные краски приобрёл цирковой инженер по снабжению. Приготовить подрамник и натянуть холст на подрамник мог сам с помощью снабженца.

На втором этаже административного здания цирка был огромный зал, в котором отдыхали артисты цирка после работы или после репетиции на манеже. В этом зале было достаточно место для работы художника.

У меня было всего две недели, чтобы изготовить две афи-

ши размером два на четыре метра. Альфред Де Машио принёс мне рекламы и журналы, где были изображены артисты цирка новой программы.

- Подсказывать не буду. - сказал главный режиссёр. - Ты сам знаешь, как оформить афишу этой программы. Не забудь дату начала и окончания работы новой программы.

У меня не было времени на творческое вдохновение. В первый день сделал наброски карандашом. Портреты артистов писал с плакатов с помощью эпидиаскопа. Все две недели работал, кушал и спал на территории цирка.

Поэтому не присутствовал на полном прогоне новой программы. Знал, когда кто из артистов работает на манеже. Проинструктировал старшего униформиста, как работать на манеже по программе.

Пока артисты цирка и службы цирка проходили репетицию прогона новой программы, у меня было время с помощью снабженца закрепить готовые афиши на фасад здания цирка по обе стороны главного входа в цирк.

На следующий день воскресенья. У нас сразу три выступления - утром, в обед и вечером. В понедельник в цирке выходной. Потому что сегодня работаем по полной программе весь день с двумя короткими перерывами.

В этой программе нет лошадей с наездниками Мстислава Запашного или джигитов Али бека Кантемировка. Манеж с опилками не надо загребать под лошадей. Можно сказать, что униформисты отдыхают почти всю программу.

Прямо на опилки стелем огромный ковёр на весь манеж. Вместе с ассистентами номеров с аппаратурой крепим лонжи, трапеции и канаты за колосники под куполом цирка.

Первым отделением идут канатоходцы Волжанские. Мне надо только объявить начало парад Але и выход на манеж канатоходцев Волжанских. Дальше наблюдая, чтобы у ассистентов этого номера не было ошибок.

Паузы между номерами занимают клоуны, молодые стажёры циркового училища. Реприза у них, на мой взгляд, не удачная. Зрители смеются, особенно дети. Значить всё в порядке.

Во второй части программы иллюзионный номер Эмиля Кио, с которым удалось мне познакомиться в детстве, когда он выступал в шапито возле Беслана в одной программе с джигитами номера Али бека Кантемировка.

Работа иллюзионного номера Эмиля Кио проходит на отлично. Мои униформисты вместе с ассистентами этого номера убирают аппаратуру. Клоуны обратно смешат зрителей. Заполняют своей репризой паузу между номерами.

Последним номером проходят дрессированные собачки под руководством

Виктории Ольхавиковой. Возле форганга объявляю номер с собачками, которые пробегают рядом со мной и пытаются укусить меня за пятку.

В общем-то миролюбивые хищники, которых выкармливали соской дрессировщики, никогда не проявляли свою

агрессивность к людям. Здесь же на виду всех зрителей и сотрудников цирка какая-то агрессивность ко мне?

В моём детстве у нас в семье и у моих друзей были крупные собаки разных пород, с которыми мы дружили и никогда не огрызались друг на друга. Лишь одна собака по кличке Чапа, у моей тёщи, также как тёща с первого дня нашего знакомства возненавидела меня и каждый раз пыталась укусить.

Самое удивительное то, что собачка Чапа и собачки Виктории Ольхавиковой болонки, одной и той же породы. Здесь имеется какая-то связь между породой этих собак и мной. С обоих сторон взаимная агрессивная ненависть.

После того как возле меня пробежали эти собачки в меня словно вселился бес. Моё тело покрылось красными пятнами и трясло меня так, что мог потерять свою душу.

Собачки на манеже тоже ни стали работать. Бегали по манежу. Дрались между собой. Постоянно гавкали на меня и пытались удрать с манежа. Так прошли все три отделения в этот день. Номер имел полный провал.

В понедельник был сорван весь день отдыха в цирке. Виктория Ольхавикова была в бешенстве, как её собачки. Орала на директора цирка и на главного режиссёра, что на манеже цирка рассыпали какую-то гадость, после запаха которой не работают её собачки.

В цирк срочно вызвали учёного ветеринара, который проверил каждую собачку и сделал вывод, что собачки вполне здоровые и пригодны к работе на манеже.

На всякий случай провели тщательную чистку манежа. Убрали с манежа старые опилки. Новыми опилками засыпать манеж ни стали. Так как в этой программе лошадей и наездников не было.

Поэтому опилки не нужны. Достаточно было, что манеж покрыт большим ковром, который постоянно чистили.

У меня красные пятна на всём теле не проходили. Меня по-прежнему трясло и поднялась большая температура. Главный режиссёр срочно

обратился за помощью к своему другу профессору Левин Александр Петрович, который прислал за мной в цирк рано утром свой легковой автомобиль марки "Волга".

Кафедра профессора Левина находилась в районе Мотовилиха на той же улице, где пермский государственный цирк, пару километров дальше у небольшой возвышенности.

Где очевидно находился комплекс разных больниц? Мне никогда не приходилось посещать подобные кафедры. Раньше думал, что кафедра, это учебное заведение, в котором проходят курсы будущие представители медицинской науки.

Тут же, на мой взгляд, обычная госпиталь, которой руководит учёный профессора Левин Александр Петрович. Целый месяц пришлось находится на кафедре у профессора, как подопытный кролик.

Совершенно голый каждый день лежал на хирургическом столе. Профессор рассказывал молоденьким аспиранткам на мне анатомию мужского тела. Девчонки трогали ручками

моё достоинство от чего меня трясло.

- Мне нечего сказать плохого о твоём здоровье. - сказал профессор через месяц моего позирования перед его аспирантками. - Ты вполне здоров. Кафедра оплатит твою работу в качестве анатомического экспоната. Так же выпишу тебе больничный, который оплатит цирк. Больше не болей и будь здоров.

Пытался объяснить профессору, что у меня действительно проблема со здоровьем во время работы с собачками на манеже. Но он даже слушать меня ни стал.

На следующее утро вышел на работу в цирк. Во время репетиции на манеже с собачками. У меня и у собачек одновременно был обморок. Вызвали срочно профессора. Собачек оставили на манеже. Меня отнесли в гримёрку.

- Вот, что, молодой человек. Вам категорически, запрещаю быть в контакте с собачками. - сказал Левин, когда обследовал меня. - У вас взаимная аллергия с собачками. При близости с собаками у вас, может быть, летальный исход?

- Когда прихожу в гости к тёще, то нас обоих лихорадит. - серьёзно, сказал профессору. - Думал, что у меня аллергия от тёщи, а это от собачки Чапи.

Все присутствующие рядом так громко стали смеяться, что собачки, очнувшиеся от оброка на манеже, принялись радостно лаять и дружно бегать по арене цирка. Мне было не до смеха. Прекрасно понимал, что мне придётся уйти из цирка. Вот только куда? Жилья нет. Работы нет. Прописки

нет.

- Александр! Ты очень нужный нам человек. - серьёзно, сказал мне директор цирка. - Коллектив собачек не можем уволить. На смену им с новой программой приедут другие собачки. Мы поможем тебе найти работу. Съёмное место жительства ты найдёшь сам. Пока получи расчёт и зарплату от нашего цирка.

В этот же день Людмила с сыном съехали из цирковой гостиницы "Спутник" домой к тёще. Мне туда вход закрыт из-за аллергии на тёщу и на болонку Чапи. Буду искать себе съёмное жильё и новое место работы.

2. Смена событий

Директор пермского цирка Александровский, главный режиссёр того же цирка Альфред Де Машио и профессор Левин сдержали своё слово. Так думаю, что главную роль в моём трудоустройстве сыграл Альфред Де Машио, который неоднократно выручал мою семью с дня рождения нашей семьи.

Меня устроили работать на военный завод "ПЗХО", куда простому смертному путь прикрыт. Перед тем как меня уволить с пермского государственного цирка, партком цирка и Мотовилихинская партийная организация, в которых меня поставили на учёт, за мои заслуги перед коммунистической партией во время работы в цирке, сняли с моей партийной карточки ошибочное взыскание во время бунта ингушей.

Таким образом на военный завод меня приняли чистым без партийных и профсоюзных ошибок в построении социализма. Вначале меня поставили работать на линию сборки туристических прицепов марки "Скиф-М".

После рекламации прицепов марки "Скиф-М" на Кавказе, линию сборки туристических прицепов марки "Скиф-М" решили реконструировать. На это время меня перевели работать на станки с программным управлением, где удалось проявить себя с хорошей стороны как станочника.

Вскоре закрепили меня за станком, который выполнял работу по оснастке космических кораблей специальным оборудованием. Работа была уникальная с точки зрения работы станков, которые выполняли множество сложных операций.

Специальные наладчики настраивали станки на всю программу. Оставалось следить, чтобы станок не остановился и не нарушил работу программы.

Когда заканчивалась работа одной операции на многотонной детали, предстояло повернуть деталь под определённый градус, затем включить станок и продолжить работу.

Поворот детали проводил большой мостовой кран, который постоянно занят напарником, ударником коммунистического труда. Мы с напарником выполняли одну и туже работу с зеркальным отражением.

Разница между нами была лишь в том, что напарник числился ударником коммунистического труда, а у меня была роль обычного станочника с выполнением зеркальной рабо-

ты, которая не отличалась от работы напарника.

Каждую смену напарника хвалят, а меня ругают. За пятилетку ему вторую медаль вручили, хотя пятилетка через год закончится.

Говорят, что он пятилетний план два раза выполняет. Представить не могу, как он ухитряется выполнять пятилетний план при зеркальной работе со мной в одной детали?!

Очередную операцию на станке закончил раньше этого ударника коммунистического труда. Мне нужен мостовой кран, чтобы повернуть трёхтонную деталь другой стороной к дальнейшей обработке резцами.

Мостовой кран не может подъехать к моему станку, так как ждёт, когда ударник закончит работу над такой же зеркальной операцией как у меня, которая мной закончена. Надоело ожидание мостового крана. Решил трёхтонную деталь повернуть руками на металлических прокладках. Слава Богу!

Сила есть, ума не надо. Трёхтонная деталь поддалась и стала поворачиваться в нужном направлении. Всё было хорошо! Однако не учёл, что в столе станка имеются прорези.

Когда металлические прокладки подошли к прорезям на столе станка, то в одно мгновение трёхтонная деталь нижней плоскостью прилипла к столу.

Металлические прокладки моментально провалились в прорезях на столе станка. Буквально машинально отдёрнул руки от детали.

Однако левый указательный палец ухитрился принять удар на себя. Когда обе кисти рук ухитрились вырваться на свободу из-под плиты, то окровавленная фаланга указательного пальца левой кисти руки буквально болталась на обрывках кожи.

Медпункт находился в другом конце огромного цеха. Примерно, сто метров от моего станка. Буквально одно мгновенье был у стола медсестры, которая едва удержалась, чтобы не потерять сознание при виде окровавленной руки.

- Давайте обрежем палец. - предложила медсестра. - Он всё равно болтается.

- Завязывай! - приказал девушке, поставил палец на место. - Сам прирастёт!

Медсестра пожала плечами недоумении. Обработала рану перекисью водорода и каким-то лекарством. Положила на палец с обеих сторон две пластинки из картона, плотно перевязала палец, смазала гипсом перевязанный и закрепила по всей кисти левой руки.

В заключении сделала обезболивающий укол. Так как у меня от боли и от вида крови уже было плохо с сознанием.

- Всё! Можете идти домой! - сказала медсестра. - Через неделю перевязка.

Больничный выписывали в городской поликлинике. Любая травма на военном производстве, это чёрная метка всему военному заводу, особенно в цеху, на котором работает пострадавший.

Едва вышел из медпункта в цех, как сразу попал в руки начальника цеха, парторга и профкома. Мы вышли из цеха и направились на третий этаж в красный уголок от посторонних глаз.

- Пока палец окончательно заживёт, будешь сидеть здесь в красном уголке. - серьёзна, сказал Эйрих Владимир Ильич, начальник инструментального цеха.

- Будешь изучать труды классиков коммунизма. - добавил парторг цеха№46.

- В перерыве в рабочий день будешь рабочих знакомить с новостями из газет. - сказал профком нашего цеха. - Смотри не светись с травмой на проходной.

О том, что у меня травма в этот день знал весь наш цех. Однако от разглашения о моей травме могли пострадать все без исключения. За любой прокол на месте производства лишают премии, повышения зарплаты и различных наград.

В частности, мой напарник мог лишится всех наград и места работы. Никогда не думал, что переломы так долго заживают. Прошло два месяца, а лечение не закончилось.

Медики удивляются, что полностью оторванная фаланга левого указательного пальца приросла на своё место. Однако меня это сильно беспокоит.

Палец заживает и так ужасно чешется хоть откусить его. За прошедшие два месяца своего безделья перечитал все книги классиков марксизма-ленинизма.

Знаю до мелочей все события от рождения Карла Маркса,

Фридриха Энгельса и Владимира Ильича Ленина (Ульянова) до наших дней. Каждый рабочий день знакомлю рабочих с новостями из газет.

- Тебе хоть в аспирантуру поступать по урокам построения коммунизма. - говорит парторг, заглянув в очередной раз ко мне в красный уголок. - Кроме как ковыряться в своём носу правой рукой, ты хоть что-то можешь делать?

- В армии служил художником-дизайнером и оформителем. - ответил нехотя.

- Ты! Ты! Полный дебил! - не удержавшись от волнения парторг рухнул на диван и заикаясь выдавил из себя ожидаемую мне речь. - От твоих способностей зависит ни только наш инструментальный цех, а весь военный завод.

В этот же день красный уголок инструментального цеха превратили в художественную мастерскую.

Завезли в бывший красный уголок все принадлежности, которые могут пригодится художнику в работе по дизайну и по оформлению наглядной агитация. За мной закрепили столярную мастерскую.

С этого дня закипела работа по оформлению наглядной агитации в первую очередь в нашем цехе. Как таково наглядная агитация в цехе и в целом на военном заводе отсутствовала.

Своего художника не было, а приглашать художника со стороны нельзя. Всё же предприятие военного секретного

завода. Так как на всех предприятиях Советского Союза нет художников в штатном расписании, то за мной сохранили должность токаря-фрезеровщика на станках с программным управлением.

Все прекрасно знают, что творческим людям необходимы стимул и вдохновение. На этот случай у меня были льготы. За каждую новую творческую работу, как за изобретение или рационализаторское предложение, что, собственно, так было, мои работы не повторялись, мне платили премиальные деньги, а также давали семейные путёвки на отдых в выходные дни в заводские пансионаты "Дельфин", "Чайка" и "Кама".

- Александр! Мне сказали, что ты с Кавказа. - обратился как-то ко мне Владимир Ильич Эйрих начальник нашего цеха. - Наверно, хорошо знаешь Кавказ?

- У меня отец был художник-фотограф. - решил коротко рассказать свою биографию. - Так вот, с детского садика объездил с отцом весь Северный Кавказ. Собирали заказы на портреты. Сам родился в Гудермесе, это Чечня. Жили в разных городах и республиках Северного Кавказа. Служил в армии в Батуми.

- Есть у нас командировка в Баку. - сказал Эйрих. - Баку ты хорошо знаешь?

- Когда мы жили в Избербаше, то в Баку ездили на крыше поезда. - вспомнил свои приключения. - В Баку полечу лишь через Беслан, там моя мама живёт.

- Можешь хоть через Лондон лететь. Лишь бы командировку выполнил. - радостно, сказал начальник цеха. - Надо оттуда привезти сварочную проволоку ЦАМ, которая нужна нам по зарез на оснастку для космических кораблей.

На следующий день у меня была первая командировка от военного завода "ПЗХО" в Баку на военный завод "ЦАМ", который находился в посёлке Мардакяны воле южной ГЭС.

Так по командировкам прошли годы работы на "ПЗХО". Перед всеми праздниками и разными конкурсами у меня работа художника дизайнера и художника оформителя наглядной агитации. Остальное время командировки.

Был в командировках в разных военных заводах. Летал на самолётах почти по всему Советскому Союзу в более сотни разных городов и в большинстве столицах советских республик. Не был в Молдавии и в Прибалтике.

Везде где был в командировках на военных заводах обращал внимание на дизайн и на наглядную агитацию красных уголков. Знал прекрасно, что дизайн и наглядная агитация везде на первом месте.

Предлагал свои услуги как художника там, где было плохо с агитацией. Парторг предприятия тут же находил повод продлить мою командировку.

Командировку можно было продлить на двадцать восемь дней. Дальше это не считалось командировкой. Оплачивалось предприятием как обычная работа. За отпущенное на командировку время успевал оформить несколько стендов

по наглядной агитации и заработать за это время хорошие деньги.

Моя неудачная попытка освоить станки по изготовлению оснастки для космических кораблей быстро закончилась травмой и отстранением от престижной работы.

О чём ни стал жалеть после нескольких командировок. Стало понятно, что это моё. С детского садика мечтал о приключениях, за которые меня постоянно наказывали.

Сейчас меня отправляли искать приключения, которые оплачивало государство. Причём во время командировок и в промежутках между командировками имел хорошие подработки как художник дизайнер и художник оформитель. Сверх подработок и основной зарплаты платили командировочные.

3. Наш "Ростсельмаш"

Большинство моих командировок контролировал главный инженер военного завода и его заместители. Иногда в этот процесс входил парторг завода.

Когда взятки и письма сверху не помогали устранить проблему. Тогда наш парторг предлагал строптивому парторгу данного предприятия бесплатную услугу в оформлении наглядной агитации.

От такой халявы никто не отказывался. Так как наглядная агитация везде была на первом месте против основной работы на военных заводах и на гражданских тоже. За такую

работу платили хорошую зарплату.

После очередной командировки, когда в ближайший понедельник вышел на работу, то меня сразу вызвал к себе генерал, главный инженер нашего завода. Сразу понял, что мне предстояло ехать куда-то в новую командировку.

- В командировках с предприятиями на Кавказе ты, конечно, хорошо справляешься. - сказал мне, генерал-майор, главный инженер военного завода "ПЗХО". - Поэтому в этот раз полетишь к воротам Северного Кавказа в Ростов-на-Дону. "Ростсельмаш" задолжал нам вспомогательные материалы. По телефону такие вопросы нельзя решать, а спец почта идёт долго. У нас может сорваться спецзадание. За это может достаться всем. Ты понял меня?

- Конечно понял, не первый раз. - ответил по-деловому. - Когда вылетать?

- Сейчас тебе принесут необходимые документы. - сказал Сергеев Иван Антонович, главный инженер. - Билеты на самолёт забронировали туда и обратно.

Срок на командировку не определён. Как всё сделаешь, так сразу вылетай. Самолёт завтра утром в семь часов. В пять утра за тобой приедет машина. В

"Ростсельмаш" имеются филиалы. Может быть, отгрузка будет с филиала?

Наставления главный инженер прервал, так как к нему в кабинет вошёл инженер по снабжению с кожаным "дипломатом", типа балетки, миниатюрный чемоданчик, в котором

были необходимые документы в командировку.

Инженер по снабжению показал мне как открывать чемоданчик с шифром, который должен запомнить наизусть и воспользоваться им при передаче документов. Остальное всё знает главный инженер в "Ростсельмаш".

- Нам хорошо известно, что у тебя много друзей по всему Кавказу. - напутствовал меня в дорогу главный инженер завода, когда снабженец вышел из кабинета. - Поэтому у меня к тебе особая просьба. В этот раз забудь о встрече с друзьями. Ты в этот раз должен серьёзно отнестись к государственному поручению и там быть трезвым. Ни пива, ни водки чтобы не пил. Такое было.

- Да вы что говорите? - с удивлением, воскликнул сам. - В командировках у меня всегда порядок. На обратном пути могу позволить себе кружку пива.

- Ладно! Не будем ворошить прошлое. - с ухмылкой, сказал главный инженер. - Мне всё известно о твоих командировках. Спасибо за отличную работу. Но! В этот раз ты «подвиги» не совершай.

- Иван Антонович! Всё будет сделано на отлично! - по-армейски, заверил его. - Работа обойдётся без «подвига». Прошлое, прошло мимо. Настоящее - между прошлым и будущим. Будущее может и не быть.

Сразу из кабинета главного инженера отправился в кассу завода, чтобы получить зарплату за месяц, командировочные деньги и деньги "на чай". Вдруг будут какие-то обстоятельства, когда надо платить за что-то.

- Завтра в семь часов утра вылетаю в командировку в Ростов-на-Дону через Москву "Домодедово". - прямо с порога доложил жене. - На какой срок может определить работа.

- Можешь не отчитываться. Давно привыкла к твоим командировкам. - сказала Людмила, пеленая Эдика, который недавно родился. - Выкладывай зарплату и командировочные деньги. Всё остальное забирай с собой "на чай".

С первой командировки в Баку на алюминиевый завод в Мардакяны, мы договорились с женой, что все деньги с завода приношу домой. Оставляю себе деньги "на чай" и на кружку пива.

Остальное оплачивают по месту моего прибытия на заводе. Так заведено не гласно между военными предприятиями, что жильё и питание за счёт по месту прибытия в командировку.

Собираться в дорогу не надо. Кожаная сумка со сменой белья всегда стояла готовой в углу в ожидании хозяина. Не имея желания светиться на людях с красивым чемоданчиком, как приманка ворам, спрятал его в свою сумку.

Утром во вторник в пять часом утра у моего дома стоял служебный автомобиль "Волга". Водитель машины, не гово-

ря ни слово, так принято, вручил мне пакет с билетами на самолёт, мы поехали в аэропорт "Большое Савино".

Мне забронировали билеты на пассажирский самолёт в оба конца через Москву "Домодедово" с расчётом остановки в Ростове-на-Дону по обстоятельствам, сложившимся во время длительной командировки.

Погода в Перми так себе, не холодно и не жарко. Слегка моросит мелкий дождь. По календарю весна. Однако, в Перми погода такая, что не поймёшь какая. Как говорят в народе, что в Перми три месяца весна и постоянно зима.

Вот и сейчас в тайге снег по колено, а в городе слякоть от мелкого дождя. Слегка пригревает солнышко, сквозь рваные тучи. Ночью температура ниже ноля. Из лесу в город выходят лоси. Роются в помойках в поиске пищи.

Вылетел самым первым рейсом из аэропорта "Большое Савино" в Перми в аэропорт "Платов" в Ростове-на-Дону через Москву "Домодедово". Где выходят москвичи. У меня командировочный документ с красной полосой и соответствующий билет на самолёт, с кожаной сумкой в руках на таможне не проверяли. Свободно прошёл под зелёную рамку.

Время полёта три часа. Расстояние между городами одна тысяча шестьсот километров. Через Москву "Домодедово" в два раза дальше. Количество пассажиров, сто пятьдесят человек с вместимостью сто восемьдесят человек.

Эдуард в общем-то спокойный ребёнок. В эту ночь так орал, что мне было не до сна. Решил выспаться в самолё-

те. Стюардессе сразу сказал, чтобы меня не беспокоили до самой посадки в аэропорту "Платов" в Ростове-на-Дону. На транзит в Москве "Домодедово" пересадки не будет. Там выходят москвичи.

Так сильно хотел спать, что как только сел на своё место, так сразу отключился, пропал в глубоком сне. На ощутил взлёт, полёт и посадку самолёта.

- Молодой человек! Вам пора выходить. - улыбаясь с юмором, сказала стюардесса, трогая меня за плечо. - Мы дальше не летим. Не забудьте свои вещи.

- Да! Конечно! - тоже ответил с юмором. - На этом наш полёт закончился.

Когда встал с кресла и направился к выходу, то удивился, что в салоне самолёта пассажиров не было. Стюардесса была другая ни та с которой разговаривал. Видимо она ушла с самолёта первой и забыла меня разбудить. За трапом на площадке у самолёта никого не было. До здания аэропорта метров сто. Никакой подвозки в аэропорт нет. В зал прибытия пассажиров ни стал заходить. Пошёл через служебный выход, как сотрудники аэропорта.

На выходе возле ворот будка-вышка с вооружённой охраной, как на зоне выше ограждения. При выходе отдал охранника честь, как в армии, она меня приветствовали также. Видимо мой вид интеллигента внушал доверие.

Добраться до территории "Ростсельмаш" прямого автобуса не было. Надо ехать до железнодорожного вокзала. Отту-

да городским транспортом до завода. Каким точно не знал - автобусом, троллейбусом или трамваем.

В отличии от зимне-весенней температуры в Перми, здесь в Ростове-на-Дону в конце мая месяца температура за тридцать градусов плюс. Жарит так, хоть до плавок раздеваться.

Хорошо, что на автобусной остановке козырёк от солнца и продувает немножко. Иначе в своём костюме-тройка мог сгнить от пота. Чтобы малость освежиться снял с себя жилет и положил в кожаную сумку.

Сейчас выглядеть очень торжественно и элегантно было ни к месту. Мне было не до моего вида. Даже без жилета весь испарялся, как белый медведь на южном полюсе.

Пришёл прямой автобус до железнодорожного вокзала. Расстояние пятьдесят километров через Аксай. Время в пути один час. Стоимость билета один рубль. Большинство пассажиров уехали в город на такси.

Имеются свободные места. Сел у раскрытого окна, чтобы меня обдувал ветерок. Надо прийти в норму, чтобы пареным не явиться на территорию "Ростсельмаш".

Сегодня у меня самый короткий сложный день. За полдня надо успеть зарегистрировать свой командировку. Найти место проживания и питания, а также узнать основное место моей командировки в "Ростсельмаш".

Пока целый час петлял на автобусе от аэропорта до железнодорожного вокзала по улицам большого города, ветер со стороны Азовского моря пригнал черные грозовые тучи.

На автобус обрушился проливной дождь, к которому примкнул крупный град. У меня с собой не было зонта от дождя. На мне шикарный элегантный костюм-тройка, а на ногах туфли-лодочка, это чёрные лакированные туфли без какой-либо застёжки. Вообще не люблю туфли со шнурками.

В таком парадном виде выскочил из автобуса под проливной дождь с градом. Мне повезло в том, что водитель автобуса сознавал проблему пассажиров в такую отвратительную погоду.

Автобус на остановился на своём месте, от которого было метров сто до железнодорожного вокзала, а подрулил прямо к порогу у входа в зал ожидания. Все пассажиры с благодарностью приняли такой подарок от водителя. Мне надо было преодолеть всего три ступени от автобуса и проникнуть в убежище огромного зала ожидания, который был заполнен людьми.

Несмотря на то, что на улице был проливной дождь с градом в зала ожидания душно. Завод "Ростсельмаш" находится в западной части города, пятнадцать километрах от вокзала.

От вокзала до завода «Ростсельмаш» ходят автобусы. Время езды двадцать минут. Стоимость проезда на автобусе три рубля. Выйдите на остановке «Завод „Ростсельмаш“». Далее до предприятия можно дойти пешком. Прочитал на таблице на стене расписания автобусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.